

Н.В.Покровская, Е.Ю.Худогова

К МЕТОДИКЕ ЗАЩИТЫ ДИПЛОМНЫХ РАБОТ В КГХИ

Выполнение дипломной работы в вузе, последующая ее защита представляют собой, в известной мере, завершающий этап в подготовке специалиста. Она позволяет публично (что важно для самого дипломанта) оценить не только профессиональный уровень подготовки специалиста, но и его творческий потенциал, возможности и тем самым укрепить основу (уже психологически) для дальнейшего развития творческого начала в его будущей профессиональной деятельности.

В этом плане интересен опыт такого вуза, как Красноярский государственный художественный институт, в котором уже в течение ряда лет в работе ГАК особое внимание уделяется институту рецензентов. Анализ художественного произведения, сложный сам по себе, требует особого подхода к оценке дипломных работ молодых людей, начинающих самостоятельный творческий путь в искусстве. Требование, которое предъявляется при этом к рецензиям, на дипломную работу, одно: служить инструментом, позволяющим дипломанту подняться на более высокую ступень авторского осмысления своих творческих исканий.

В качестве примера приведем рецензию на живописное произведение Татьяны Блеч «Венецианская фантазия».

«Венецианская фантазия» Татьяна Блеч

В художественном сознании нынешнего времени видно, как проявляется отношение к идее синтеза искусств, к слиянию искусства и жизни, к концепции синестезии - духовному принципу единения всех искусств. По-прежнему большое внимание уделяется театру, который рассматривается как «храм искусства» и символ всей культуры (П.Барлаге). Сохраняется интерес к «таинствам природы» театра, его метафизическому бытию. Каждое новое поколение художников, исследователей, критиков обращается к театру масок, стремясь что-то уточнить, обновить имеющуюся терминологию, творчески интерпретировать традиционные модели. Тем не менее, выстраивая собственную концепцию и работая над дипломной картиной, Татьяна Блеч обратилась к истокам. Как известно, комедия дель арте прекратила свое существование в конце XVIII века. После Гольдони создал свой театр характеров и упразднил маски. Его антагонист Гоцци сохранил маски и написал для них свои поэтические сказки. В XIX веке в Италии начинается подъем театра на диалектах, поэтому судьба масок решалась в недрах местных театров далеких итальянских провинций. Комедия дель арте оказалась востребованной в XX веке. На севере Италии, в Венеции, в дни традиционных карнавалов, проходящих с блеском и разнообразием красок, богатством костюмов и масок, торжественностью церемоний, вовлекаются большие массы людей. Всё ошеломляет. На улицах и площадях само появление людей в масках рождает то особое чувство, которое называют духом праздника. Есть мнение, что карнавал - это великое коммерческое предприятие, что связь времен здесь проявляется внешне и декоративно, а не на уровне внутреннем и глубинном. Но все же согласитесь, что это красивое и привлекательное зрелище. В северном карнавале всегда можно встретить не только традиционную бауту, классическую венецианскую маску XVIII века, но и маски комедии дель арте - Арлекина, Панталоне, Доктора, Бригеллу... В веселье масок есть что-то от печальных вечерних красок, от золотистого заката, ведь этот свет недолог и всегда памятен. Татьяна Блеч выбрала ситуацию, когда за сумерками последовала ночь, и в этом видится иносказание. И пластически, и эмоционально маски и костюмы карнавала сообщают всему действу ощущение легкого веселья, воздушности и немного грусти. Венеция погружена в своё сказочно-призрачное состояние. Есть впечатление хрупкости и некой зыбкости, идущее от города на каналах. Данная ситуация видится скорее изнутри, нежели на театральном помосте. Все помножено приемом двойного впечатления: и пешеходный мост с костюмированными персонажами на переднем плане, и такой же вдали справа, и измененный слева; повсюду окна и балконы оживлены светом. Эффект ночи получился интересным, закрепившим несколько сумрачную обстановку, в которой господствуют все элементы праздника: молодой месяц со звездами, салют, свечение в окнах, огоньки фонарей, мосты, каналы, гондолы. В этом мерцающем свете человеческие тела словно освобождаются от веса и объемности, а под их неподвижными массами кипят страсти, их энергия несет в себе от настороженного и предупреждающего до недоброго, враждебного начала. На наших глазах происходит своего рода уплотнение театрального действия. Нас приглашают поучаствовать в завязывающейся интриге групп лиц, одетых в чёрные плащи и бауты, сконцентрировать внимание на центральной группе и по заведомо условному кругу вновь оказаться свидетелями сговора.

Многофигурную композицию венчает фигура жонглирующего артиста в костюме Арлекина. Возможно, он прежде активно двигался, что свойственно традиционному дзанни: прыгал, делал пируэты, улыбался, оставаясь обаятельным и привлекательным, носителем положительного начала, символом жизни и

оптимизма. Его буффонада естественна и органична. В центральной карнавальной группе выделяется образ артиста с птицей, сквозь веселость которого проступают таинственность, грусть, меланхолия. Данный персонаж вбирает в себя автопортретные черты. Удастся ли раскрыть тайну разыгравшейся на наших глазах комедии или хотя бы тайну одной сценической жизни маски? Вокруг царит таинство диалогов, их недоговоренность приносит очарование. Выразителен монолог пожилой дамы, вызывающей всевозможные ассоциации. Карнавальная ночь в Венеции в разгаре. Не простодушное веселье, но остановленное и длящееся, не радужная переключка цветов, но единственность всеобщего состояния. Тревожен свет, глубок и темен цвет, ярки и открыты чистые тона. На общем сложно нарисованном живописном фоне выделяется филигранно-тонкая прорисовка форм, что заставляет нас напряженно всматриваться, выискивать новые детали. Всем образным, композиционно-ритмическим, живописным строем холста она убеждает нас поверить в правду этой насквозь придуманной картины с её «сгущенной» до гротеска реальностью и неправдоподобием. Татьяна Блеч стремится увидеть внутренний смысл карнавала, показать гамму разнообразных и достаточно сложных чувств. Странная ночь с её фантастическим светом собрала элегантно одетых, но всё же разобщенных людей. Возможно, дипломница представляет некоторые размышления о трудностях контакта современных людей, составляющих два мира - карнавальный и реальный. Благодаря серьезности Татьяны Блеч в отношении к собственным фантазиям и отработанности всей живописной системы, свободной структуре красочной кладки все изображение обретает черты значительности. Обогащенная примерами мировой художественной культуры, дипломница смело реализовала задуманное, вспомнив работы Калло, Ватто, Тьеполо, Сезанна, Пикассо, Северини, изысканную театральность картин Бенуа, Сомова, Судейкина.

*Блеч Татьяна
«Венецианская фантазия»
Дипломная работа 2003 г.
Кафедра живописи КГХИ
Руководитель А.А. Ключев, профессор, Заслуженный художник России,
член-корреспондент Российской академии художеств*